

«Д-34»

К приезду в Ленинград пражского театра
под руководством народного деятеля искусств
Чехословакии Э. Буриана

Это был необыкновенный спектакль. Разалось, стены театра «Д-34», в котором мы смотрели «Мать» К. Чапека, развинулись, и перед нами предстала не просто чарующая, поэтично-грустная осенняя Прага, а некое эрмное воплощение самого дорогого в жизни человека, что зовется Родиной. Мы, советские люди, гостившие в чехословацкой столице, хорошо знали, что такое поруганная святыня, и после исполненного величественного самоотречения и скрытой муки «Иди!», обращенного Матерью к ее единственному оставшемуся в живых сыну, нам хотелось сорваться с места, встать бок о бок с юным, но мужественным Тони и, приняв от Матери винтовку, сокрушить тех, кто бомбит школы и убивает детей...

Мало сказать, что народная артистка Отилия Бенишкова, исполнявшая главную роль, являла собой собранную воедино волю всех матерей мира к миру. Трудно сказать, кто играл в этом спектакле лучше. Нельзя было не поразиться слаженностью актерской игры, идейно-художественной монолитностью ансамбля.

Не арифметическая сумма творческих индивидуальностей с обычными «звездами», а коллектив, ансамбль, захваченный единым порывом, живущий одной идеей, — это было заветной мечтой основоположника чешского реалистического театра Й. Тыла и выдающегося реформатора сцены Я. Кваницы. Но мечта их долго оставалась мечтой, пока в 1933 г. в пору жестокого экономического кризиса и духовного оскудения буржуазного искусства, не возник один из любопытнейших театров Чехословакии — «Д-34» («Д» — «дивалло», что значит по-чешски «театр»; 1934 — год окончания первого сезона в «Д»).

Как бы полемизируя со своеобразной каппулянтской декларацией на вывеске одного из пражских «политических» кабаков — «Мы уже не революционные, мы забавные», — авторы листовки «Д-34», которую перед первой премьерой раздавали на улицах безработные коммунисты, заявляя: «Мы хотим анализировать мир... Мы хотим занять критическую позицию по отношению ко всему нынешнему укладу... Мы не хотим ползать на коленях перед проституткой мировой культуры Западного мира... старый театр мертв. Да здравствует новый театр!»

По мысли основателя «Д-34» Эмиля Франтишека Буриана, режиссера, актера, композитора и писателя, новый театр должен был стать многогранным культурным центром, художественной трибуной пролетариата.

Уже в первый год своего существования «Д-34» создает такие политически острые спектакли, как «Кафе на главной улице» по роману чешского писателя-коммуниста Г. Вчельички, «Скупой» по Мольеру, «Мы хотим жить», инсценировку антикапиталистической книги К. Нового.

Репертуар театра вызывает злобу реакционной цензуры.

Идейное единство «Д-34» с Коммунистической партией подкрепляется и организационно. В театре создается ячейка КПЧ, инструктором которой был Юлиус Фучик. Он горячо приветствовал рождение «театра наших дней», всемерно поддерживал его.

Постоянно новаторскими являлись и поиски «Д-34» в области театральных форм. С неказистых подмостков небольшого концертного зала «Модартрум» энергичная и напевная чешская речь впервые в истории чешского театра зазвучала во всем своем мелодическом велико-

лепии. Инструментовка каждого монолога и диалога продумывалась до тончайших нюансов, так что при желании текст той или иной пьесы мог быть записан нотами. Возникла своего рода «музыкальная партитура», дополнявшаяся тщательно разработанной «световой партитурой». Автор семи опер, балетов, множества симфонических и камерных произведений, песен, Буриан щедро насыщал свои постановки музыкой, танцем. Поражала пластичная выразительность актерской игры и оформления. Сцена «подметалась», освобождаясь от натуралистического нагромождения реквизита.

В 1935 г. Э. Ф. Буриан побывал на театральном фестивале в Москве. Там он ближе познакомился с советским искусством, убедился в правильности избранного «Д-34» пути.

Вдохновленный поддержкой советских друзей, «Д-34» первым в Европе ставит «Егора Булычева», безвозмездно предоставленного театру А. М. Горьким, а также «Оперу нищих» Б. Брехта, фольклорный монтаж Э. Буриана «Война», инсценировку бессмертного романа Я. Гашека и многое другое.

Наряду с прогрессивным музыкально-сатирическим «Освобожденным театром» Гонзла, Восковца, Вериха и Ежека «Д-34» по-боевому выступает против растущей угрозы фашизма, содействует сплочению всех демократических сил.

Борьбу с фашизмом «Д-34» не прекращал и в мрачные годы гитлеровской оккупации. Театр ставит «Крысолова» — инсценировку одноименной новеллы чешского прозаика и поэта В. Дыка, написанную на сюжет старинной саксонской легенды. Крысы, о которых говорится в пьесе, становились для зрителей отвратительным символом коричневорубашенников.

В 1940 г. при театре образуется «Брут друзей «Д-34» — последняя во времена протектората легальная прогрессивная организация. Члены ее, в основном рабочая и студенческая молодежь, знакомилась с художественной жизнью в СССР, изучали систему К. С. Станиславского.

Большую работу вел в те дни печатный орган театра «Программа «Д-34».

Тогда же возникает «спутник» «Д-34», маленький «д», ставивший патристические спектакли для детей и юношества.

Несмотря на предосторожности, «подрывная» деятельность «Д-34» не осталась незамеченной. Буриан объявляется «опасным человеком», театр не раз оказывается под угрозой запрета. Демонстративная поездка «Д-34» по Чехии и Моравии, а также постановка аллегорического балета «Сказка о танце» решили судьбу театра. В начале 1941 г. гестапо запрещает «Д-34», а режиссера коммуниста Э. Буриана, балетмейстера Н. Прискову бросает в концентрационный лагерь.

После освобождения Чехословакии «Д-34» с присущей ему энергией и страстностью включается в строительство народно-демократической республики. В статье «Начинаем!» Э. Буриан писал: «Мы опять будем политическим театром в лучшем смысле этого слова... Мы никогда не забудем, что неизменно, каковы бы тяжелы ни были времена, стояли за программу коммунистической партии». О характере и направлении деятельности «Д-34» в

послевоенный период дают представление лозунги, которые в первое время ежегодно выдвигал театр. В 1947 г., например, таким лозунгом было: «Наша программа — социалистический реализм», в 1948 г. — «Станиславский — наш!» и т. д.

Как и прежде, театр продолжает бороться с формализмом и натурализмом. Стремясь откликнуться на происходящую в стране гигантскую социалистическую перестройку жизни, «Д-34» ставит немало пьес современных чехословацких драматургов («Бригада шлифовальщика Каргана» В. Кани, «Скандал в партийной газетке» В. Елинека, «Преграды между нами» и «Жорча на берегу» Э. Буриана и др.). Интересным было театрализованное представление по антивоенной поэме Э. Буриана «Атомный мир», посвященное первому съезду Союза чехословацкой молодежи. Заслуженной любовью зрителей пользуется литературно-музыкальная сюита Буриана на фольклорные темы «На ярмарке», где отчетливо проступает народная основа творчества этого универсального художника. Говоря однажды о своей репертуарной политике, Буриан указывал, что она «опирается на боевые традиции чешской драматургии и на революционные традиции советской литературы».

За последние годы «Д-34» поставил «Маскарад» Лермонтова, «Сомов и другие» и «На дне» Горького, «Человек с ружьем» Погодина и др.

«Дэчек», как любовно называет свое детище Э. Буриан, знакомит в этот свой приезд советских зрителей с пятью пьесами. Швейк хорошо известен ленинградцам не только по роману, но и по спектаклю Ленинградского областного драматического театра, а также по демонстрирующему сейчас на экранах города чехословацкому кинофильму «Бравый солдат Швейк». Поэтому нам остается лишь приветствовать дружескую встречу в Ленинграде трех двойников гашековского героя. О «Крысолове» В. Дыка и «На ярмарке» Э. Буриана уже упоминалось. «Оперу нищих» мы не так давно видели в исполнении «Берлинер ансамбля». Сатирическая комедия классика чешской литературы В. Клицперы «Каждому по заслугам» высмеивает тех закоснелых мешанин и реакционеров, которые без всяких на то оснований стремятся получить устроиться на этой планете и вершить судьбы людей.

Свои гастроли в СССР, содействующие взаимному обогащению советского и чехословацкого искусства и укреплению дружбы между двумя братскими народами, коллектив «Д-34» рассматривает как большой творческий праздник. И мы в канун встречи театра с новым для него советским зрителем от души желаем ему по существующему среди чехословацких артистов обычаю: «Zlomte si vaz!» — «Ни пуха, ни пера!».

И. ИВАНОВ